

От этого вопроса и тяжелого, пристального взгляда Юань Мучжоу на душе у Юнь Суи стало беспокойно — в груди шевельнулось дурное предчувствие.

Будучи практиком царства Очищения Пустоты и зная, что никаких неопровержимых улик против нее у молодого человека нет, она лишь на мгновение выдала свое замешательство мимолетной тенью во взгляде, но тут же вернула себе прежнее самообладание.

— Не знаю, Мучжоу, чьи злые наветы заставили тебя так разволноваться, — мягко произнесла она. — Но раз уж у тебя появились вопросы, спрашивай. Я отвечу.

Юань Мучжоу долго и испытующе молча вглядывался в ее лицо. Наконец он заговорил — ровно, холодно, слово в слово повторяя те три вопроса, что задал ему тогда Вэнь Су. И все это время он не спускал с женщины глаз, ловя малейшие изменения в ее мимике.

И не ошибся. Как ни пыталась Юнь Суи сохранить лицо, эти бьющие не в бровь, а в глаз вопросы застали ее врасплох. Ее веки дрогнули — едва заметно, но в этом невольном жесте сквозило явное замешательство. Юань Мучжоу перехватил это движение, и его сердце окончательно упало в бездну разочарования.

Не дожидаясь, пока она начнет оправдываться, он ледяным тоном перебил ее:

— Тетя Юнь, я знаю, что вы хотите сказать. Что вы ничего такого не предполагали и просто пеклись о здоровье Сыюаня. Но ответьте мне: когда вы придумали этот способ, вы хоть на мгновение подумали о Цзюньюе? Чтобы исцелить брата, ему пришлось бы не только лишиться золотого ядра, но и растерять все свои силы. Как бы он жил дальше? О его будущем вы хоть раз вспомнили?..

— Но ведь если бы Цзюньюй тогда вовремя пришел на помощь Сыюаню, мой мальчик не пострадал бы так сильно! — не выдержав, вскричала Юнь Суи, вмиг растеряв всю свою благородную сдержанность. — Разве он, как старший брат, не обязан искупить свою вину перед младшим?!

Юань Мучжоу смотрел на искажившееся от гнева и затаенной обиды лицо женщины, слушал эти до абсурда нелепые речи, и внутри у него что-то оборвалось. Сдерживаться больше не было сил.

— Он ему всего лишь брат, а не отец с матерью! С какой стати он должен жертвовать собой ради капризов младшего? Вы ослепли в своей безграничной любви к младшему сыну! Будь я на месте Цзюньюя, я бы тоже никогда не вернулся!

Слова сорвались с губ в порыве гнева, но стоило им прозвучать в тишине комнаты, как Юань Мучжоу словно громом поразило. Вспышка осознания ослепила его.

«Так вот оно что?..»

Неужели он сам еще недавно рассуждал так же глупо, черство и эгоистично, как эта женщина? А ведь он звался спутником жизни Шэнь Цзюньюя. Какая горькая, невыносимая ирония...

Молодой человек застыл, лишившись дара речи. Нахлынувшая волна раскаяния сдавила горло, лишая возможности дышать.

Юнь Суи, будучи старейшиной и сильным практиком, никогда еще не сносила столь дерзких упреков в лицо. Ее щеки залила краска гнева, губы задрожали, готовые разразиться проклятиями. Но прежде чем она успела вымолвить хоть слово, из глубины покоев донесся слабый, болезненный голосок:

— Матушка, почему вы ругаетесь с братом Юанем? Неужели опять из-за старшего брата?

Это был Шэнь Сьюань. Он медленно выкатился из бокового придела в кресле-каталке, тревожно всматриваясь в спорящих. Увидев немощного сына, Юнь Суи сразу позабыла о гневе и поспешила к нему, полная нежности и сострадания.

Прежде при виде этой кроткой, беззащитной улыбки сердце Юань Мучжоу невольно сжималось от жалости. Но сейчас, глядя на Сьюаня, он лишь вспоминал, как Шэнь Цзюньюй одним взмахом клинка развеял в прах все его хваленые техники.

Идиллическая картина материнской любви, разыгравшаяся перед ним, теперь казалась фальшивой. В памяти невольно всплывали эпизоды из его прошлой жизни — то, как эти двое якобы невзначай сетовали на тяжелый нрав Цзюньюя, строя из себя невинных жертв...

Семена сомнения, посеянные в его душе, дали глубокие всходы. Жаль, что нынешний Сьюань еще не прошел через предательство и перерождение, как он сам, иначе Юань Мучжоу непременно потребовал бы от него честных ответов.

Тем временем Шэнь Сьюань, перекинувшись парой ласковых слов с матерью, уловил на себе тяжелый, холодный взгляд гостя. В груди у юноши зародилась тревога. Помедлив, он тихо проговорил:

— Брат Юань, если я чем-то обидел тебя, скажи прямо. Матушка не знает обо всем, что произошло в тайной обители, и могла неверно истолковать мои слова. Мне бы очень не хотелось, чтобы между нами возникла недомолвка.

Юань Мучжоу смерил его равнодушным взглядом.

— Никаких недомолвок нет, — отрезал он и, не обращая внимания на потрясенное и раненое

выражение лица Сююаня, резко развернулся и зашагал прочь, взметнув полами одежд.

Легкая белояшмовая ладья скользила по бирюзовой глади реки, стремительно уносясь вдаль по течению. По обе стороны высились изумрудные горы. Величественный пейзаж дышал первозданной силой; влажный ветер, напоенный ароматами лесных трав и речной прохлады, приятно ласкал лицо.

Вэнь Су стоял на носу лодки, заложив одну руку за спину, а вторую небрежно опустив на пояс. Его бледные пальцы задумчиво поглаживали резное кольцо из черного золота на указательном пальце. Прошло уже полдня с тех пор, как они покинули берег.

Шэнь Цзюньюй сразу же ушел в каюту и с головой погрузился в созерцание, так и не обмолвившись с ним ни словом.

Вэнь Су лишь мысленно вздыхал от досады, понимая, однако, что торопить попутчика нельзя: без должной демонической основы в Обители демонов чужаку не выжить — его раскусят в мгновение ока. Оставалось только запастись терпением.

Ветер трепал его темные пряди, выбивавшиеся из-под серебряной маски. Вэнь Су простоял так еще какое-то время, пока скука окончательно не одолела его.

В его глазах блеснул озорной огонек. Пошевелив пальцами, он заставил соткаться на своей ладони дюжину тонких струек багрово-черного тумана.

На его губах заиграла едва заметная усмешка. Легким щелчком он отправил эти сгустки к берегу. Стоило тем коснуться земли, как они обернулись крошечными копиями самого Вэнь Су. Маленькие фигурки шустро разбежались в разные стороны, а их создатель, прикрыв глаза, стал созерцать мир их крошечными глазами.

Внутри каюты царил тишина. Шэнь Цзюньюй, не подозревая о забавах своего спутника, сосредоточенно пытался переплавить избыток духовной энергии в темную силу. Изменить природу золотого ядра за один присест было немыслимо, но у него теплилась надежда, что с отдельными потоками ци дело пойдет быстрее. По крайней мере, когда он делал это в прошлый раз, загадочное клеймо на теле никак не отзывалось на чужеродную магию.

Опасения оказались напрасными — работа спорилась. К исходу дня ему удалось выковать несколько десятков струй первородной тьмы, которые отливали благородным черно-золотым блеском. Он и не подозревал, какой священный трепет этот оттенок способен вызвать у истинных обитателей бездн.

Несмотря на весь свой немалый жизненный опыт, накопленный за полтора века, Шэнь

Цзюньюй никогда близко не соприкасался с демонической культурой и полагал, что различие в цвете силы — обычное дело. Однако сотворение темной энергии требовало колоссального сосредоточения сил, и к концу медитации он почувствовал заметную усталость.

Решив прерваться, он открыл глаза и медленно свел сотворенные крохи силы воедино. На его ладони, плавно извиваясь, заплесал густой черно-золотой огонек — завораживающий и пугающе прекрасный.

Желая проверить плоды своего полудневного труда, Шэнь Цзюньюй приподнял занавеску на окне и легким щелчком пальцев отправил искру в набегавшие волны.

Раздался оглушительный грохот!

Река вскипела, и навстречу утлой ладье поднялся ревущий водяной вал высотой в человеческий рост!

Шэнь Цзюньюй даже ахнуть не успел. Действуя чисто на инстинктах, он рванул занавеску обратно и намертво прижал ее к деревянной раме, укрепив барьером из чистой ци.

Спрятавшись в каюте, виновник переполоха отделался лишь парой брызг на одежде, хотя саму ладью едва не перевернуло килем вверх. А вот Вэнь Су повезло куда меньше. Волна накрыла его с головой. Он вымок до последней нитки, и мокрые, потемневшие волосы унылыми прядями облепили его плечи и спину.

Разумеется, уклониться от удара для него не составило бы труда, но в первое мгновение он испугался за Шэнь Цзюньюя и бросил все силы на то, чтобы удержать судно на плаву, приняв весь гнев разбушевавшейся стихии на себя.

Осторожно выглянув наружу, Шэнь Цзюньюй уставился на стекающие по серебряной маске капли. Поколебавшись, он неловко произнес:

— Прости... Я не думал, что так выйдет.

Он протянул руку, намереваясь с помощью заклинания высушить чужую одежду, но Вэнь Су лишь мотнул головой. Короткий щелчок пальцев — и окутавшее его облако пара мгновенно унесло всю влагу. Перед Шэнь Цзюньюем вновь стоял безупречный, сухой и по-прежнему загадочный спутник.

Шэнь Цзюньюй замер со смущенно приподнятой рукой, после чего тихо опустил ее обратно.

Вэнь Су собирался было расспросить о случившемся, но заметил это поспешное, неловкое движение ладони товарища. Его бровь едва заметно приподнялась. С трудом сохранив на лице бесстрастное выражение, он как ни в чем не бывало поинтересовался:

— Ты там в каюте мечом махал, что ли? Откуда такой грохот?

Шэнь Цзюньюй отпираться не стал и выложил все как есть. Известие явно застало Вэнь Су врасплох.

— Твоя демоническая ци? — удивленно переспросил он. — Ну-ка, покажи.

Шэнь Цзюньюй повиновался. Стоило черно-золотой нити соткаться в воздухе, как расслабленный вид Вэнь Су мгновенно испарился. Его взгляд стал острым и недоверчивым. Он уставился на огонек, а затем медленно перевел ошеломленный взгляд на попутчика.

— Ты...

— Что не так? — нахмурился Шэнь Цзюньюй.

Вэнь Су долго молчал, подбирая слова, пока наконец не выдал с самым серьезным видом:

— Скажи, а ты точно родной сын своих родителей?

Шэнь Цзюньюй вздохнул.

— Признаться, в юности у меня тоже возникали подобные сомнения, — сухо ответил он. — Я даже проводил проверку крови. К глубокому сожалению, сомневаться не приходится — я их плоть от плоти.

Вэнь Су поперхнулся.

— Да я не о том...

— Понимаю, — мягко улыбнулся Шэнь Цзюньюй. — И все же, почему ты спрашиваешь? Что не так с моей силой?

Вэнь Су еще раз пристально взгляделся в мерцающее черно-золотое пламя, после чего покачал головой:

— Быть может, просто совпадение. Но когда мы окажемся в Обители демонов, старайся не демонстрировать эту силу без крайней нужды, если не хочешь навлечь на себя лишние неприятности. К счастью, основами ты овладел. Позже я подберу для тебя пару хороших демонических духовных орудий Небесного ранга, чтобы тебе не приходилось раскрывать карты.

Заметив его озабоченность, Шэнь Цзюньюй понял, что дело принимает серьезный оборот. На мгновение задумавшись, он спросил:

— Насколько мне известно, среди демонов благородным считается пурпурный цвет силы, за ним следуют багровые оттенки, а прочие считаются признаком нечистой крови. Разве золото имеет к этому отношение?

Вэнь Су не стал уходить от ответа. Облокотившись о борт, он неторопливо заговорил:

— Тебе наверняка известно, что люди, демоны и яо — изгнанники божественной расы, некогда спутившиеся из разных небесных чертогов.

Шэнь Цзюньюй молча кивнул.

— Десятки тысяч лет назад, когда наши народы еще не разделили земли и жили бок о бок, среди демонов явился на свет великий воитель — Небесный Священный Император-Владыка.

— Я читал об этом в древних свитках, — отозвался Шэнь Цзюньюй.

— Верно, — подтвердил Вэнь Су. — Из Центральных земель он вознесся вверх — вернее сказать, вернулся в свою обитель. И его демоническая ци сияла чистым золотом.

Вэнь Су бросил на собеседника долгий, пронизательный взгляд:

— Вот только у Императора-Владыки никогда не было наследников, иначе за все эти эпохи их кровь хоть как-то себя проявила бы.

Острый ум Шэнь Цзюньюя сразу ухватился за эту оговорку. Если не осталось прямых потомков, это вовсе не означало, что угасло само наследие. Загадочный покровитель, чей след горел на его плече, определенно был связан с высшими сферами...

Но вслух он ничего не сказал, сохранив на лице маску вежливого безразличия.

— Впрочем, кто знает, — усмехнулся Вэнь Су, разгоняя возникшее напряжение. — Быть может, твоя ци просто претерпела редкую мутацию, и древние владыки тут ни при чем. Чистокровных демонов нынче днем с огнем не сыщешь, кругом одни полукровки. Каких только расцветок магии я не навидался — от ядовито-зеленой до радужной.

Шэнь Цзюньюй невольно улыбнулся. Вэнь Су удивленно вскинул брови: надо же, у этого холодного праведника весьма своеобразное чувство юмора.

Прежде чем он успел продолжить разговор, по зеркальной глади воды подбежал один из крошечных двойников и проворно вскарабкался на борт. Поняв, что соглядатай вернулся не с пустыми руками, Вэнь Су подставил ладонь. Малыш взобрался на его палец и, дождавшись, пока хозяин наклонится, что-то зашептал ему на ухо.

Сперва лицо Вэнь Су оставалось безучастным, но по мере того как фигурка излагала новости, его брови сошлись у переносицы, а в глазах промелькнула тень раздражения.

Шэнь Цзюньюй деликатно ждал в стороне. Ему и раньше доводилось слышать о тайных техниках Обитатели демонов, так что появление ожившей глины его не удивило. Заметив, однако, как помрачнел его спутник, он негромко спросил:

— Что-то случилось?

Позволив крошечному посланнику рассыпаться прахом, Вэнь Су долго молчал, словно решая, стоит ли говорить. Наконец он поднял глаза на Шэнь Цзюньюя и глухим, лишенным красок голосом произнес:

— Слухи о том, что твое тело захватил демонический практик, достигли Секты Нефритовых Весов. Твой отец, Шэнь Ду... публично объявил о том, что лишает тебя права называться его сыном и с позором изгоняет из ордена.

Демонический владыка внимательно следил за каждым вздохом своего спутника, готовый к любой вспышке гнева или скорби. Но Шэнь Цзюньюй лишь молча опустил ресницы. Лицо его сделалось абсолютно бесстрастным, точно высеченным из холодного нефрита.

В каюте повисла гнетущая тишина.

Вэнь Су внутренне выругал себя за поспешность — не стоило так резко вываливать эти помои на человека, и без того потерявшего все.

Но внезапно...

Вокруг Шэнь Цзюньюя вспыхнула чудовищная волна силы. На глазах у изумленного Вэнь Су его духовное величие шагнуло на новую ступень: тело окутало ослепительное золотое сияние, клубящееся тяжелыми, царственными волнами.

Он медленно разомкнул веки. В его ясных глазах теперь отчетливо клубился густой черно-золотой дым первозданной тьмы.

Шэнь Цзюньюй тихо, едва заметно усмехнулся:

— Оказывается, один разрыв родственных уз дает прирост темной силы чуть ли не на три четверти.

Он покачал головой:

— Даже жаль, что я в свое время не догадался завести еще парочку названных отцов в других великих сектах.

Вэнь Су лишь молча прикрыл глаза, чувствуя, как у него нервно дергается веко.

<http://bllate.org/book/19607/2002782>